

День 21-7: 17 утра-дережня, неизвестные горы

Марк открыл глаза не потому, что проснулся естественным образом, а потому, что почувствовал, как что-то несколько раз коснулось его левой щеки. Когда он открыл глаза, то увидел, что Амихан спит на его подушке спиной к нему, и ее правое крыло ударяет его по щеке каждый раз, когда она дышит. Он не мог не смотреть на нее, думая, почему она оказалась здесь после того, как он отпустил ее прошлой ночью. По его мнению, это должно было иметь какое-то отношение к тому, о чем он плакал вчера перед тем огромным деревом.

-Она не могла вернуться домой, верно?'

Интересно, имеет ли это какое-то отношение к Мутагену? Учитывая, что последний раз она выходила за едой в прошлом месяце, и тогда не было никаких проблем, вероятность того, что причиной был Мутаген, была довольно высока. Это была единственная вещь, которая изменила мир, и прошло меньше месяца с тех пор, как она началась.

Тело амихана начало дрожать. Казалось, она чувствовала его пристальный взгляд, хотя и спала. Она неловко повернулась лицом к Марку.

Так как она была слишком близко к его лицу, он мог ясно видеть ее внешность. Волосы амихана были черными с зеленоватым отливом, когда их освещал свет. У нее было красивое лицо в форме сердца, довольно длинные ресницы и заостренные уши. Нос у нее был маленький, губы такие же.

Пока Марк наблюдал за ней, она медленно открыла глаза.

— УБААА!!! Человек!!!»

Она вскрикнула и в панике бросилась прочь. К несчастью для нее, спальня была слишком мала, чтобы она сразу же ударилась о стену, как только попыталась улететь. У нее закружилась голова, и она поплыла обратно к кровати, схватившись за голову. К счастью, стена была сделана из фанеры, что делало ее не слишком твердой для нее, иначе она могла бы получить еще один синяк на лбу.

Амихан замер.

— Теперь проснулся? Так громко кричать, когда ты спишь на моей подушке без разрешения.»

Она опустила плечи, вспомнив, что это она спала там одна. То, что она сделала, было просто грубо. Хотя она боялась людей и была немного озорной, она была довольно честной сильфидой. Она спала на его подушке, и хотя он проснулся первым, он ничего ей не сделал. Тем не менее, она действительно закричала, как будто он собирался сделать что-то плохое с ней и убежать, как только она проснется.

Заметив ее поведение и то, как она опустила плечи, стоя лицом к стене, Марк встал с кровати и вышел. Не похоже, чтобы его отношение к ней было глубоким, чтобы заботиться обо всем. Затем он намочил маленькую разрезанную тряпочку и начал вытирать ею лицо, прежде чем съесть остатки жаркого со вчерашнего вечера на завтрак.

Этим утром он планировал найти реку, о которой говорил ему Амихан.

Затем он убрал содержимое сумки в угол гостиной и приготовился выйти. Он надел свою броню поверх одежды и рюкзак на спине, прежде чем вооружиться. Однако на этот раз он принес грубую тряпку, сменную одежду и даже кусок старого мыла. Поскольку у него уже была информация о реке, он мог также иметь возможность принять хорошую ванну. Когда он прибыл в деревню, самое большее, что он мог сделать, — это вытереть тело мокрой тряпкой. Если честно, от него сейчас плохо пахло.

Вместе с этими вещами он также принес прозрачную пластиковую бутылку на один галлон, чтобы он мог принести воду, которую он мог бы по крайней мере вскипятить для питья и приготовления пищи.

Закончив приготовления, он вышел, оставив довольно прискорбную Сильфу дома. Он не боялся, что она украдет там что-нибудь, учитывая, что она сама вернулась, когда он уже освободил ее. Хотя до сих пор оставалось загадкой, почему она предпочла вернуться к нему, а не куда-то еще, причин для беспокойства было немного. Самое худшее, что она могла сделать, это все равно схватить корзину с дикими ягодами.

Марк покинул деревню по Южной тропинке. Примерно через десять минут, когда он шел по тропинке, он услышал позади себя крик. Нет, это был не крик, а плач.

— Вааа! Почему ты оставил меня в покое?! Прости, если я был груб, когда проснулся, но, пожалуйста, не оставляй меня!!!»

Когда он обернулся, Амихан уже летела к нему на очень большой скорости, что казалось невозможным для человека ее роста. Марк поспешно закрыл ей голову правой ладонью, чтобы смягчить удар, и поймал ее. Если он этого не сделает, она ударится о его броню и наверняка снова потеряет сознание. Несмотря на это, казалось, что ее тело, ударяющееся о его ладонь, все еще причиняло боль.

-Тебе действительно нравится везде биться головой?»

— Спросил Марк с легким раздражением.

— Я не знаю, мне очень жаль. Пожалуйста, не оставляй меня одну.»

— Ответила она со слезами в уголках глаз. Марк заметил, что здесь должно быть что-то еще,

так как эта Сильфида явно боялась людей, особенно вчера, и все же она не хотела, чтобы он оставил ее в покое.

После того, как она спросила, Что произошло, стало ясно, как она рассказала о своем опыте прошлой ночью в слезах. Когда она ушла, то вернулась к своему дереву, но, как и прежде, она больше не могла войти в него. Усталая, она взобралась на дерево, чтобы поспать на ветке, а потом попыталась еще раз, но увидела восемь светящихся огней на одной из ветвей. Затем на нее бросился источник света, и оказалось, что это был паук в два раза больше нее. Перепуганная, она взлетела высоко только для того, чтобы быть атакованной летучей мышью больше, чем паук.

Она встретила еще несколько ночных насекомых и животных, которые хотели съесть ее, прежде чем бежать обратно в деревню. Испуганная и уставшая, она могла думать только о Марке, который не только не пытался причинить ей вред, но даже кормил ее. Когда она вернулась в дом через щель в потолке и крыше, то увидела спящего Марка. Увидев мягкую подушку под его головой, она почувствовала, как ее изнеможение подскочило, и смогла только упасть на подушку и уснуть.

-Я даже потеряла ягоды, которые ты мне дал. * Нюхать * почему сейчас есть большие насекомые и животные? Я не помню, чтобы насекомые и животные были такими большими, когда я выходил в последний раз.»

Она плакала, сидя на плече Марка.

Поскольку ее рассказ был довольно длинным, Марк решил послушать его по дороге к реке. Теперь стало ясно, почему она, похоже, получила травму. Он хотел рассказать ей, что произошло с тех пор, как начался апокалипсис, но это можно было сделать и позже. А все потому, что теперь он слышал шум воды. Река оказалась не так далеко, как говорил Амихан. Может быть, она сказала, что это было довольно далеко, так как она была маленькой.

Дойдя до реки, она была всего около двух метров в ширину. Что радовало Марка, так это то, что река на самом деле была рекой с родниковой водой, текущей на юг. Источник воды на самом деле был трещиной в скале, из которой вода просачивалась непрерывно. Таким образом, Марк был уверен, что сможет получить незапятнанную воду для потребления.

Поскольку было еще рано, он решил пойти туда, где протекала небольшая речка, чтобы посмотреть, сможет ли он поймать рыбу. В маленькой речке, казалось, были маленькие рыбки, но это было что-то недостаточно большое, чтобы съесть. После двухчасовой прогулки вдоль извилистой реки и непрерывной болтовни Амихана он наконец добрался до нижней части горного хребта и обнаружил реку шириной около сорока метров, текущую извилисто.

Увидев оживленно плавающую в реке рыбу, Марк впервые за долгое время почувствовал восторг. Но были рыбы, которые были странно большими. Было очевидно, что это те, кто эволюционировал.

И все же Марк был несколько встревожен. По ту сторону реки виднелись следы человеческого жилья. Там были палатки, которые, казалось, были оставлены там в спешке. Лагерь, казалось, был перевернут, так как несколько палаток выглядели разорванными на куски.

Он оглядел огромную реку. На Западе он обнаружил небольшой водопад с большими камнями, на которые можно было наступить. Используя камни, он пересек реку, не промокнув. Увидев, как Марк прыгает на большие расстояния, что было невозможно для человека, Амихан был поражен.

-Ты действительно человек?»

— Спросила она, но Марк не ответил. Его внимание было сосредоточено на разрушенном лагере перед ними.

Оглядев лагерь, Марк обнаружил, что он не был покинут слишком долго. Скорее всего, был установлен здесь либо вчера, либо на днях. Некоторые камни были забрызганы кровью. Даже несмотря на то, что кровь уже высохла, от нее все еще исходил неприятный запах.

Марк был уверен, что на этот лагерь напали эволюционировавшие животные, а не зараженные. Не только следы, оставленные позади, выдавали звериное чувство, но и Марк не думал, что зараженные смогут так легко проникнуть в горы.

Горный хребет был как естественная стена против зараженных. Если Марк был прав, что животные из городов бежали в горы, чтобы спастись, то во внешних районах гор будет больше животных и будет больше эволюционировавших животных, чтобы охотиться на зараженных, которые забредали в горы.

Во время осмотра остатков лагеря что-то привлекло внимание Марка. По реке плыл красный сгусток массы. Скорость, с которой он двигался по воде, не должна была привлечь его внимание, но он внезапно почувствовал покалывание в крови, когда капля прошла рядом.

Затем капля застряла на ветвях, плавающих по реке, прежде чем ветви были заблокированы камнями.

Марк достал катану и приблизился к капле, ткнув в нее ножами.

-Что это такое?»

Амихан слетел с его плеча и затрепетал вокруг пятна на воде.

Неожиданно капля шевельнулась и выстрелила щупальцем в сторону Амихана.

— Увааа!!!»

Она закричала и улетела, прячась за спиной Марка.

Марк, однако, удивился не потому, что оно было живым. Щупальце, которое он выстрелил, было полностью таким же, как его [кровавый хлыст]!

-Что это такое? Может, это как-то связано со мной?'

— Подумал он, чувствуя, как кровь закипает в жилах. Протянув руку, он выстрелил [кровавым хлыстом] в каплю. С другой стороны, клякса, казалось, заметила приближение [кровавого хлыста] и выстрелила в свою собственную, но Марк не чувствовал никакой опасности вообще. Два кровавых щупальца ударились друг о друга, но не столкнулись, а скорее соединились.

Неожиданно он почувствовал то же самое, как если бы прикоснулся к чьей-то крови. Он попытался вобрать ее в себя, но, к своему удивлению, не смог. Затем Марк почувствовал, как его кровь вторгается в каплю, и ее цвет начал меняться на черно-красный цвет. Этот цвет напомнил марку цвет металла крови, который он мог создать.

Марк замер. Он почувствовал связь в своем сознании. Это отличалось от энергии, которую он получал от своих эмпатических способностей, но было похоже, что он делился своими мыслями с кем-то еще. Затем он отсоединил [кровавый хлыст] от капли и поднял руку, посылая свое намерение к связи, которую он чувствовал в своем уме.

К его удивлению, шарик поднял щупальце точно так же, как Марк поднял правую руку.

У амихана же, выглядывавшего из-за его плеча, глаза сверкали.

Затем Марк послал свое намерение капле, чтобы она повисла на ножнах его катаны, что она действительно сделала, свернув свое желеобразное тело на ножнах, чтобы быть поднятой над водой, не падая.

Глядя на красновато-черную кляксу, висящую на ножнах его катаны, Марк задавал себе только один вопрос.

-Для любого долбаного Бога, что это за чертовщина?'

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1358091>